

review экономический форум

Парный заплыв свободным стилем

Сергей Иванов и Дмитрий Медведев соревновались в Санкт-Петербурге на либеральном поле

политика

Неофициальное соревнование первых вице-премьеров Дмитрия Медведева и Сергея Иванова на Петербургском экономическом форуме стало одним из главных событий происшедшего в Санкт-Петербурге 9–10 июня. Праймериз прошли на редкость удачно: оба заместителя главы правительства соревновались в либеральной риторике, и это, по мнению заведомо экономического политика «Ъ» **Дмитрия Бутрина**, лишило деловые круги острой необходимости обсуждать, кто из них больше устроил бы бизнес на посту президента в 2008 году.

Программа Петербургского экономического форума была составлена так, что два первых вице-преьера имели возможность практически не пересекаться и не конкурировать друг с другом публичными выступлениями. Тем не менее идея сравнения публичных заявлений Сергея Иванова и Дмитрия Медведева пришла в голову едва ли не каждому второму. Тем более что даже стратегию присутствия на ПЭФе вице-премьеры выбрали разную: господин Иванов сконцентрировал изложение своей экономико-политической программы в речи на открытии форума 9 июня и нескольких кратких комментариях на мероприятиях форума и вокруг него. Господин Медведев, напротив, практически не выступал с трибуны, зато много где появлялся в коротких комментариях. Впрочем, иностранные участники форума, на которых в первую очередь были ориентированы эти своеобразные «смотринки», имели возможность 10 июня сравнить позиции вице-премьеров по ключевым вопросам напрямую: в 13.00 в одном из конференц-залов форума прошла часовая закрытая встреча с ними Сергея Иванова, которого сопровождал глава Минпромэнерго Виктор Христенко. Через час в том же зале ровно в том же формате неформальную встречу проводил Дмитрий Медведев — его сопровождал глава Минфина Алексей Кудрин и руководитель

МЭРТА Герман Греф. И если Сергей Иванов де-факто открывал форум в Санкт-Петербурге, то Дмитрий Медведев на итоговой пресс-конференции подводил его итоги. Самым большим открытием праймериз первых вице-премьеров для деловых кругов была именно тональность выступлений господ Медведева и Иванова. Два наиболее влиятельных чиновника в правительстве России (напомним, Михаил Фрадков в ПЭФе не участвовал) фактически соревновались друг с другом в либеральной экономической риторике, причем, вопреки сложившемуся в деловых кругах мнению, Сергей Иванов периодически выигрывал у Дмитрия Медведева эту «либеральную гонку», произнося с трибуны ПЭФа заявления, которые выглядели бы смело по нынешним временам и для Егора Гайдара. То, что соревнование было нисколько не показным, стало ясно уже 9 июня. Пожалуй, самым взволнованным в конгресс-холле ПЭФа во время 20-минутного открывающего доклада Сергея Иванова был Дмитрий Медведев — он слушал оппонента в зале, и периодически камеры трансляции показывали, в какой степени первому вице-премьеру не все равно, что говорит выступающий. Сергей Иванов также охотливо нервничал — и было с чего, поскольку многие тезисы он произносил впервые. Внезапная смена риторики господином Ивановым дезо-

Первые вице-премьеры Дмитрий Медведев и Сергей Иванов показали бизнесу равновеликими ФОТО ДМИТРИЯ АЗАРОВА

СЕРГЕЙ ИВАНОВ, ПЕРВЫЙ ВИЦЕ-ПРЕМЬЕР ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ:

«... Народ России сделал свой исторический выбор — выбор в пользу демократии, открытости, свободы общественной и деловой инициативы. Это та основа, которая не может быть подвергнута ревизии. Это главные ориентиры нашей стратегии».

«... К 2020 году ВВП на душу населения по паритету покупательной способности составит около \$30 тыс. в ценах 2005 года... Россия займет лидирующие позиции на рынках высокотехнологичной продукции как минимум по четырем-шести позициям... Половина экономически активного населения будет иметь высшее профессиональное образование, по качеству близкое к средним показателям стран ЕС».

«... В истории есть немало примеров, когда далекие от Запада в географическом и культурном плане страны в конечном счете превращались в развитые демократии с рыночной экономикой. При этом их путь не обязательно был похож на путь европейских государств».

«Долгое время мы буквально сидели на «сырьевой игле», а потребительская психология приводила к застою в развитии обрабатывающих отраслей. И сегодня мы отстаем от других стран на рынках продукции с высокой долей добавленной стоимости...»

«Заповедники», закрытые от конкуренции, не на пользу развитию экономики...»

ДМИТРИЙ МЕДВЕДЕВ, ПЕРВЫЙ ВИЦЕ-ПРЕМЬЕР ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ:

«Я не думаю, что на следующем форуме в Санкт-Петербурге мы увидим принципиально новый набор лиц. Думаю, многие из тех, кто сегодня работает, в том или ином качестве здесь появятся... Это залог преемственности, думаю, это хорошо».

«Очевидно, что современные глобальные процессы характеризуются конкурентной борьбой. Усиление конкуренции вызывает рост протекционизма. Крупные международные образования втянуты в разборки, а не решение крупных международных проблем. Мы понимаем пагубность такого рода процессов...»

«Газпром» не сторонник для меня компания, и профиль у нас соответствует...»

«Есть вопросы по лицензиям по Ковытке, а есть вопросы бизнеса, и не надо их смешивать. Богу — Богово, а кесарю — кесарево. Сначала надо дожидаться определения судьбы лицензий у нынешнего оператора проекта, а уже потом вести переговоры...»

«В отличие от многих развитых стран у нас мало городов мирового значения. Для того, чтобы сохраняться в тех пространствах, которые нам исторически даны, нужно создание новых центров. У них будет особая социальная, культурная роль».

риентировала многих. Так, первый вице-премьер неожиданно определенно характеризовал цели правительства России в области экономики как развитие конкуренции и снятие любого рода барьеров, ограничивающих доступ на рынки. Кроме того, впервые Сергей Иванов заявил как о приоритете о формировании конкурентной среды в инфраструктурном и энергетическом секторах и определенно высказался за продолжение «реструктуризации естественных монополий». А периодически господин Иванов отчетливо переходил на бизнес-сленг, одновременно «заходя на поляну» господина Медведева — например говоря о «дефиците бизнес-компетенций» и диспропорциях на рынке труда. «Нанотехнологии» почти не упоминались, а риторика инновационного развития экономики была в значительной степени мягкой и утилитарной. Зато господин Иванов весьма смело определил социально-экономические приоритеты России до 2020 года (вхождение в пятерку крупнейших по ВВП стран мира по паритету покупательной способности, не менее 50% среднего класса в населении, достижение 10% мирового выпуска продукции в ряде инновационных секторов экономики) и поддержал риторику «ухода от экономики сырьевой иглы», чем вызвал бурно восторженную реакцию Германа Грефа, поспешившего заявить, что на фамилии Иванов держится в России едва ли не все, что может держаться.

Чисто премьерскому тону коллеги по кабинету министров Дмитрий Медведев сумел противопоставить контрастную — демонстрацию вовлеченности непосредственно в процессы принятия ключевых решений в экономике (так, первый вице-премьер, не скрывая аффилированности с «Газпром», комментировал ситуацию с Ковыткой), рассказывал о стратегии правительства в отношении укрепления рубля, обсуждал с главами иностранных компаний коррекцию законодательства о правовом режиме инвестиций, дальнейшую стратегию налоговой реформы и позиции России на переговорах о вступлении в ВТО. Особо яркими выступлениями Дмитрий Медведев не блистал — зато практически все, что он гово-

рил, чуть позже в более сильной и определенной форме высказывал президент Владимир Путин. А некоторые заявления господина Медведева походили на характерные для президента Путина выпады-экспромты — так, первый вице-премьер неожиданно заявил в интервью телеканалу НТВ, что через год в Санкт-Петербурге не появится «новый набор лиц», а будет сохранена преемственность. Фраза о «протекционистских разборках», в которые втянуты международные компании в противовес прозрачным стратегиям правительства крупнейших стран мира по созданию глобальной открытой экономики, заставляла предположить, что господину Медведеву вполне открыта информация, например, из кулуаров встреч С8. Тем не менее акцентные в выступлениях Дмитрия Медведева также были расставлены на удивление либерально — не исключая и чрезвычайно конструктивной дискуссии по вопросам развития СНГ, в последние месяцы ставшей одним из наиболее проблемных институтов на пространстве бывшего СССР.

В итоге большую часть повестки дня последних полутора лет работы правительства России — от масштабных инвестиционных государственных инфраструктурных проектов и институтов развития до «защиты рынков от нечестной конкуренции» и геополитического соперничества — мягко игнорировали и Сергей Иванов, и Дмитрий Медведев. И, похоже, именно это стало для инвесторов основной положительной составляющей форума. Возможно, демонстрация того, что ни один из потенциальных «премьеров» Владимира Путина не стремится показать себя более жестким и агрессивным в вопросах взаимоотношений с деловыми кругами Запада, чем президент, и была одной из неофициальных задач организаторов ПЭФа. В этом смысле задача была решена: по окончании форума разговоры о том, кто именно из двух первых вице-премьеров более устраивает бизнес как будущий президент, прекратились за бессмысленностью — по крайней мере принципно, что могло бы принести выгоду не подходить бизнесу, не произнесли ни Дмитрий Медведев, ни Сергей Иванов.

«Самое важное — научить людей использовать технологии»

Ли Куан Ю, министр-наставник Сингапура, считает ключевыми элементами реформ образование и открытость

образование

Главный конструктор одной из самых впечатляющих экономических реформ в мире министр-наставник Сингапура Ли Куан Ю полагает, что кое-что из его опыта может пригодиться и в России. Главным элементом реформ господин Ли считает образование, открытость и транспарентность экономики. Как его опыт уже помогает странам Юго-Восточной Азии, как использовать государственные финансы для развития и что делать с коррупцией, выяснил обозреватель **Ъ** МАКСИМ ШИШКИН.

— Что, по Вашему мнению, поможет создать новое поколение менеджеров, которое обеспечит России экономическое чудо, подобное сингапурскому?

— Между нашими странами очень большая, контрастная разница. Вы страна с самой большой территорией в мире, у вас горы, леса, реки, полезные ископаемые, нефть, газ. У вас очень распределенное население и много ненаселенных районов. Мой опыт — на маленьком, плотно населенном острове. Его нельзя сравнивать с задачей трансформации России. Тем не менее я скромно думаю, что у нас есть опыт, который может быть полезен и для вас. Это опыт того, как мы коммуницируем с миром. Я думаю, что это важная часть того, чему можно научить,

важная часть того, как можно развиваться в современном мире.

Китайцы (люди из КНР) были восхищены тем, что увидели в Сингапуре в 70-е годы, и с тех пор тщательно изучали наш опыт, опыт Гонконга и Тайваня. Они задавались вопросом: почему такая большая страна с таким изобилием ресурсов не может развиваться так быстро, а Сингапур и Тайвань — могут? Они пришли к выводу, что есть сразу несколько важных факторов. Во-первых, у нас был доступ к Америке, Европе и Японии. Доступ к их знаниям, к их технологиям, университетам, исследовательским центрам. Доступ к их капиталу, к их рынкам, к их технологиям. И — к инвестициям, что принесло заводы, банки, институты, где мы учились у их управленческих звезд. Именно так мы учились догонять.

С 1978 года, с того момента, когда они открылись миру, они очень внимательно изучали нас. Бесплатно. Это было очень большое преимущество для них, возможность повторить то, что мы сделали. И они знали, где их будущее — в получении доступа к знаниям, технологиям и рынкам. И самое важное — в обучении людей, которые могут использовать этот опыт и эти технологии. Так что вы смотрите на Китай, самые большие перемены не в росте расходов на вооружение, здания или дороги. Они в образовании, в шко-

лах и университетах — там все самое последнее и современное: компьютеры, журналы. И много иностранных преподавателей. А студенты, которые учились за границей, возвращаются домой. Преподавать.

Они поняли, что мы преуспели, обучив наших людей использовать иностранные технологии и капитал. Это то, что может сделать и Россия. Представьте — гипотетически, что было бы три российских государства вне советской системы. Что британские государства были бы населены русскими, но не были бы частью России и преуспели бы как скандинавские страны, как Швеция. Тогда у вас были бы ясные примеры, почему они преуспели, а вы — нет, что они сделали, а вы — нет.

— У России огромные ЗВР — около \$400 млрд. Если бы у

вас было такое богатство, как бы вы им распорядились?

— У нас гораздо меньше денег — примерно одна четверть от этого. Но у нас и людей гораздо меньше — примерно 4 млн человек, а не 140 млн. Мы инвестируем преимущественно в инфраструктуру, физическую инфраструктуру. Так, чтобы все было мирового класса: телекоммуникации, broad-band, wi-fi, интернет в каждом доме, дороги, железные дороги, метро. Все, что нужно современному городу.

Остальное — около \$100 млрд — мы вложили в Government Investment Corporation Fund (GIC), который мы инвестируем за границей, не в Сингапуре, чтобы диверсифицировать наши активы. Так что у нас будут активы во всем мире, что бы ни случилось с Сингапуром. Мы вложили их в несколько классов активов: акции, облигации, недвижимость, прямые инвестиции в частные компании, сырье, фьючерсы, деривативы. Мы научились за последние 25 лет делать это сами, но работаем еще и с несколькими большими инвестиционными институтами: Goldman Sachs, Lehman Brothers, JP Morgan, Citigroup. — они управляют большими для нас суммами: \$5–10 млрд. Мы проверяем, что они делают с деньгами, каждый шаг, во что они вкладывают — это часть сделки. И в конце мы сравниваем их доходность с тем, что получили сами. Иногда у них получается

лучше, иногда — у нас. Мы сравниваем и учимся управлять лучше.

В Китае, глядя на нас, сделали то же самое — разделили резервы на две части и сформировали команду управления резервами. GIC не инвестирует в рискованные активы — мы не требуем от нее большой доходности за счет очень высокого риска. Но у нас есть и второе подразделение — Temasek. В нем меньше денег, чем в GIC, но оно инвестирует в компании, в том числе и стартапы, в новые предприятия. В Китае, Вьетнаме и так далее. Например, покупает телекомы в других странах. Таким образом мы пытаемся увеличить доходность, избегая слишком высокого риска. Но, как я уже сказал, первые инвестиции были в нашу собственную инфраструктуру. Только лишь после того, как мы ее завершили, чтобы не переинвестировать, чтобы не перегреть экономику, мы начали инвестировать за границей.

— Какой способ борьбы с коррупцией, по-вашему, лучший?

— Надо понимать, что вы попали из старого советского общества, где не было денежной коррупции — за деньги не могли ничего купить, зато были другие ее формы, в денежное общество. Номенклатура имела доступ к медицине, квартирам, товарам, а затем внезапно лишилась привилегий. Как и в Китае, и во Вьетнаме — они тоже внезап-

но попали в денежную экономику, номенклатура обнаружилась, что она дает лицензии людям, которые быстро становятся миллионерами и миллиардерами. Взамен же получает лишь маленькую зарплату. Соответственно, они стремятся компенсировать эту «несправедливость». В Индии это называется «лицензионный радж»: я даю тебе лицензию — дай мне что-нибудь взамен.

В Китае это удается держать на относительно низком уровне, но избавить не удается. Что они делают? На низовом уровне отказываются от налогов. Как только от мелкого фермера нечего требовать — нет и коррупции. На уровне города сложнее. В Китае в маленьких городах позволили выборы местной власти, расчитывая на то, что выборные чиновники не будут коррумпированными. Очень сложно на самом высоком уровне. В Китае недавно сняли секретаря горкома КПК Шанхая, самого влиятельного человека в самом богатом городе КНР. Какое-то время это будет сдерживать коррупцию, но других высокопоставленных чиновников-то не сняли. То же самое во Вьетнаме. Там недавно казнили начальника таможни, который позволял ввозить мотоциклы без пошлин. Вы казните одного, вы кого-то пугаете, но это не устранение коррупции, а ее сдерживание.

— Должны ли высшие чиновники быть образцом мо-

рали или просто эффективными менеджерами?

— Для успеха страны, для успеха ее руководства критически важно, чтобы у лидеров страны было уважение граждан. Если вы заинтересованы лишь в своем обогащении, в успехе своей семьи, если вы деградируете и испорчены, вы портите мораль страны. Великие лидеры жертвуют собой ради своей страны и никогда не пользуются своим положением ради собственной выгоды. Британцы решали эту проблему, делая успешных генералов и адмиралов знатью — так, адмирал Нельсон стал лордом. А в придачу к титулам они получали поместья, собственность — ее сохраняли и их дети.

Если центральная власть честная и чистая, есть возможность «выжить систему». А если она испорчена и коррумпирована, «чистка» невозможна. Представьте себе клерков, которые говорят: «Боссы делают это, мы что, тупые? Давайте возьмем и продадим свои карандаши и бумагу на черном рынке». Ситуация в Китае благоприятна, и И Ху Цзиньтао, и другие высшие руководители выше подозрений, их дети не в бизнесе, небогаты. У них самих ничего нет, кроме государственных квартир. А вот то, что руководство Шанхая было коррумпировано, — большая беда.

прямая речь

И как вам форум?

(Окончание. Начало на стр. 25)

Иоханн Йонах, председатель правления «Райффайзенбанк Австрия»:

— На Петербургском международном экономическом форуме я в первый раз, поэтому сравнить с тем, что было раньше, не могу. Однако хочу сказать, что организация в этот раз отличная, много участников. Особенно хорошо то, что присутствует много представителей госорганов и все они доступны. Мне без проблем удалось пообщаться с тем, с кем я хотел.

Александр Винокуров, генеральный директор банка «КИТ Финанс»:

— Мне сложно сравнивать с прошлыми форумами, я не частый их посетитель, но, по моему, на этот раз все нормально. Единственное — вам не кажется, что на этот раз народу как-то мало? По крайней мере, на этом заседании... (Пленарное заседание называлось «Россия: построение доверия». — **Ъ**).

Евгений Федоров, председатель комитета Госдумы по экономической политике:

— Форум понравился. С нашей стороны дальнейшее развитие получила стратегическая линия национального развития и в словах первого вице-преьера Сергея Иванова, и в словах президента Владимира Путина. Мы теперь будем точно знать наше будущее.

Наталья Барцевская, партнер адвокатской коллегии «Барцевский и партнеры»:

— Форум не понравился, в Лондоне было гораздо лучше.

«Ъ» благодарит бизнес-школу «Сколково» и телекомпанию НТВ за любезно предоставленную запись.